

"НИ ОДИН ПРЕЗИДЕНТ НЕ ОСМЕЛИЛСЯ БЫ ГОВОРИТЬ ПОДОБНУЮ ЧУШЬ", - СЧИТАЕТ ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА ИСТОРИИ НАН РА АШОТ МЕЛКОНЯН

- Г-н Мелконян, в агрессивной антиармянской линии официального Баку уже давно нет ничего экстраординарного, но последние заявления Алиева, сделанные им после казанской встречи, подбросили, согласитесь, немало веток в костер и без того накаленной геополитической обстановки в регионе.

- Согласен. На данном этапе в регионе сложилась действительно накаленная ситуация более чем когда-либо. Очевидно, что большие державы, в частности, Россия, Франция и США демонстрируют изменение позиции в вопросе Нагорного Карабаха и стремление к его урегулированию в кратчайшие сроки. Но давайте посмотрим, что происходит: армянская сторона дала свое согласие относительно урегулирования проблемы, и почти все основные положения уже согласованы. Между тем руководство Азербайджана постоянно предъявляет армянской стороне все новые и новые требования. Наша позиция ясна: Армения никогда не пойдет на уступки в вопросе независимого статуса НКР, и для армянской стороны самое главное, чтобы население Карабаха имело гарантии своей безопасности. Азербайджан же ведет себя так, будто освобожденные территории уже у него в кармане и требует возвращения беженцев, в том числе и в Шуши

В своем идеологическом маразме азербайджанцы дошли до того, что требуют и Зангезур, и Восточную Армению, именуемую в их лексиконе Западным Азербайджаном. То есть вполне определенно можно констатировать тот факт, что с азербайджанской стороны уже нет серьезного подхода не только к проблемам урегулирования армяно-азербайджанских отношений, но и в целом к проблемам исторической науки. Раньше ложь ограничивалась тем, чтобы твердить, дескать, часть армян Нагорного Карабаха, Зангезура и Утика якобы были когда-то албанцами, то есть азербайджанцами. И в свое время армянская церковь добилась арменизации этой части населения. Сегодня говорится о том, что не только весь этот регион, но и вся Восточная Армения когда-то были территорией Албании. Даже Эчмиадзин был центром албанской церкви, а хачкары это хачдаши. К сожалению, подобный маразм с азербайджанской стороны культивируется на государственном уровне, более того, озвучивается первым лицом государства. Здесь нет разума

- А что есть? Предвоенная идеологическая интервенция?

- Вне всякого сомнения. В идеологическом плане Азербайджан уже начал войну, но перейти грань азербайджанское руководство не только не в силах, но и не желает. Потому что в результате можно

потерять главное — власть. Агрессивные воинственные заявления Алиева нацелены, скажем так, на внутренний потребительский рынок, на свой народ. На сегодняшний день Азербайджан не в состоянии возобновить военные действия, поскольку вся наша восточная граница, весь восточный фронт прекрасно укреплен. Наше военно-стратегическое положение и рельеф таковы, что мы способны остановить вторжение азербайджанских войск, даже если Азербайджан будет иметь в разы больше военной техники и живой силы. Уверен, что руководством Азербайджана реальное положение дел прекрасно осознается, поэтому перспективы возобновления военных действий нет. С нашей же стороны позиция в вопросе признания права нации на самоопределение должна быть еще более четкой. Тем более что подробное право уже более или менее адекватно воспринимается Западом, и есть прецеденты Косово, Южный Судан, Сомали

- Не считаете ли вы, что армянскому историческому сообществу следовало бы хоть как-то отреагировать на последние заявления Алиева, просто шокирующие своей наглостью? В данной ситуации молчание выглядит довольно странно, вы не находите?

- Понимаете, дело в том, что в свое время азербайджанская историография к армяно-азербайджанским вопросам демонстрировала более ловкий, тонкий подход. Сегодня же действует топор, которым размахивают опять же в расчете на внутренний рынок. Олигархическая власть Алиева нуждается в сохранении своей силы именно подобными методами лжи, фальсификациями, призывами к войне, призывами к захвату региона. Мы не единственная мишень. Сегодня Азербайджан претендует на территории Северного Ирана, исконно иранские земли. Речь идет об Атурпатакане, то есть Азербайджане, не имеющем ничего общего с нынешним Азербайджаном. Это, повторюсь, исконно иранские земли, называемые Атурпатены, или Атурпатакан. От этого слова в 1936 году Сталин нашел название для азербайджанского государства, которое на самом деле было восточнокавказской республикой. Жители этой республики кавказские татары — стали азербайджанцами. То есть слово азербайджанец означает житель Атурпатакана (Азербайджана). То же самое, что, допустим, житель Тавриза, который может быть армянином, турком, ассирийцем и т.д. Сегодняшний Азербайджан никаким боком не связан с историческим Атурпатаканом. Однако замахивание идет и на Северный Иран, и на Северный Кавказ, то есть территорию Дагестана, и на территории Восточной Грузии, хотя о последнем мало говорится.

- Одним словом, Азербайджан демонстрирует не только антиармянскую политику, аналогичная анти политика направлена против всех соседей, в том числе и мусульман лезгинов, талышей, персов и т.д.

- Определенно, это так. Что касается отпора инсинуациям, имеющим место со стороны азербайджанской историографии и политиков, отвечать на это возможно только в случае хотя бы минимальной вовлеченности спора в орбиту науки. А когда азербайджанцы говорят, даже на уровне первого лица государства, что Ереван азербайджанский город, то реагировать на столь откровенный маразм, поверьте, не стоит. Более того, меня лично подобные маразматические заявления даже радуют.

- Это еще почему?

- Потому что весь мир со стороны видит, что происходит. Если в советское время в контексте имеющихся разногласий всерьез принимали и армянскую, и азербайджанскую стороны, то сегодня мировое научное

сообщество отлично осознает, что Азербайджан ведет пропагандистскую войну против Армении, и с наукой это не имеет ничего общего. Речь идет о намеренном государственном курсе идеологии, основанной на фальсификации. Я не спорю с тем, что как сторона, одержавшая победу в освободительной войне и восстановившая историческую справедливость, мы несколько ослабили бдительность, упустив из виду необходимость дальнейшей идеологической борьбы. Азербайджану же после поражения не оставалось ничего другого, как начать войну против Армении на идеологическом фронте. Правда, сегодня, когда азербайджанская сторона в этой войне действительно переходит все мыслимые границы, трудно оспорить тот факт, что отпор нужен. Так или иначе, но если война начнется, мы не можем потерпеть в ней поражение. Для Азербайджана Нагорный Карабах вопрос амбиций, для нас же он жизненно важен. Потеря Карабаха будет означать для нас потерю Зангезура, Сюника. Азербайджанцы не случайно продолжают до сих пор держать у себя не только эмиграционное правительство Нагорного Карабаха, но и Зангезура. Понятно, что потеря Зангезура будет означать конец Армении. Поэтому мы обречены победить в этой войне, и это хорошо понимают азербайджанцы, поэтому и не переходят грань, продолжая оставаться в рамках войны идеологической. В том же, что она осуществляется столь абсурдными методами, нет ничего непредсказуемого.

- Предсказуемое же, надо полагать, то, что у азербайджанцев до сих пор есть проблемы с идентичностью, они никак не в состоянии определиться с тем, кто они такие.

- Да, разноречивый. Одни говорят, что они азербайджанцы, другие азеры, третьи считают себя потомками мидийцев, четвертые шумеров, пятые тюрков. Можно найти научные статьи, доказывающие, что азербайджанцы просто шииты. А шииты это вовсе не народ. Такая вот у них сумятица в головах. Между тем от народа, до сих пор имеющего столь серьезные проблемы со своей идентичностью, можно как раз и ожидать совершенно абсурдных заявлений, аналогичных тем, что сделал недавно Алиев. В интеллигентной среде никогда ни один президент не осмелился бы говорить подобную чушь. Просто постыдился бы, зная, что его слушают соотечественники, да и весь мир.

Беседу вела Зара Геворкян

Голос Армении, 2011, 25 августа, с.2.